

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(2): 154-172

DOI: 10.13187/rs.2017.2.154
www.ejournal15.com

UDC 93+730

The Memorialization of the Events and Participants of the Revolution and the Civil War in the South of Russia

Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Institute for Social and Economic Research and Humanities of Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The first memorial objects dedicated to the events and participants of the Russian Revolution and the Civil War were built in the south of the country in 1918–1920. They were created both by the Bolsheviks and by their rivals. However, with the end of the Civil War, the memory of the winners began to be consolidated in the memorial policy. Memorials in honor of representatives of the White movement were created only in emigration. An important direction of the Soviet memorial policy was the creation of monuments in honor of V.I. Lenin, I.V. Stalin, as well as S.M. Kirov, G.K. Ordzhonikidze and other party and state leaders. The new stage in the memorial policy began in the 1990s. It manifested in perpetuating the memory of the opponents of the Bolsheviks, whose activities had previously been suppressed. The memorial conflicts show that a compromise in the estimating of the revolution and the Civil War has not been yet achieved in the memorial policy.

Keywords: Civil war in Russia, historical memory, memorial culture, memorial Leniniana, Russian revolution of 1917, memory policy, the South of Russia.

1. Введение

Революция 1917 г. и вызванная ею Гражданская война 1918–1920 гг. привели к кардинальным переменам в развитии России. Эти события оставили свой след в различных формах исторической памяти. Несмотря на появление первых публикаций, в которых рассматриваются отдельные аспекты данной проблемы (Кринко, 2016а, Кринко, 2016б и др.), практики мемориализации событий и участников революции и Гражданской войны на юге России пока еще не стали предметом специального исследования.

2. Материалы и методы

Статья написана на основе принципа историзма, позволившего рассматривать создание и дальнейшую судьбу мемориальных объектов в динамике, в определенном историческом контексте, и системного подхода, выразившегося в изучении мемориальной культуры юга России как системы – целостного феномена, функционирующего во

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

взаимосвязи всех составляющих ее элементов. Эмпирической основой исследования послужили как ранее опубликованные сведения, так и зафиксированные автором во время визуальных наблюдений и экспедиций материалы. Изучение мемориальной ленинианы на юге России в значительной степени опиралось на сведения создаваемой с 2005 г. культурологом и журналистом Д. Кудиновым базы данных открытого доступа – фотокаталога «Памятники Ленину». Его задачей является «собрать фотографии всех памятников В.И. Ленину, когда-либо установленных в России, республиках бывшего СССР и за рубежом». К моменту подготовки статьи каталог включал фотографии 9487 памятников (Памятники Ленину, 2017). Наряду с сохранившимися памятниками, фотокаталог содержит и сведения об утраченных мемориальных объектах (Кринко, 2014, Кринко, Хлынина, 2015 и др.). При изучении собранных материалов использовались историко-сравнительный, проблемно-хронологический и историко-генетический методы исторического исследования.

3. Обсуждение и результаты

С приходом к власти большевики провозгласили программу монументальной пропаганды, рассматривая ее важнейшим средством мобилизации масс на решение задач коммунистического строительства. Ее основы были закреплены декретом СНК РСФСР «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции» от 14 апреля 1918 г. Вместо памятников «царям и их слугам» следовало возводить новые мемориальные объекты, посвященные «великим людям» в области революционной и общественной деятельности, философии, литературы, науки и искусства (Стригалёв, 1987: 50–51).

Однако начавшаяся Гражданская война внесла свои коррективы в мемориальную деятельность, с одной стороны, не позволив реализовать намеченную программу на той территории страны, которая оказалась неподконтрольна большевикам, с другой, придав ей новые импульсы и формы. Первые памятники устанавливали на могилах погибших участников Гражданской войны. При этом в условиях разраставшегося кровопролитного конфликта трансформировался сам похоронный и поминальный обряд, призванный не только помочь справиться с потерей боевых товарищей, но и воспитывать чувство ненависти к ставшему причиной их гибели противнику. Представители Белого движения при возможности хоронили своих соратников в соответствии с прежней традицией, обычно сопровождая церковный обряд гражданской панихидой. Похороны большевиков и красноармейцев нередко происходили в не предназначенных для этого прежде публичных пространствах – на главных площадях, в центрах городов и станиц, наделявшихся новыми мемориальными функциями, сопровождалась пением революционных песен и надгробными речами, широким использованием красного цвета в похоронной символике и практически исключали церковный обряд.

Стремление к полному идейному и физическому уничтожению противника находило свое выражение в многочисленных случаях глумления над останками погибших и уже похороненных врагов, уничтожении их могил. Наиболее широкую известность получил факт глумления над останками одного из руководителей Белого движения на юге страны, главнокомандующего Добровольческой армии генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова, погибшего при штурме Екатеринодара (в настоящее время – Краснодара) весной 1918 г. (Белое движение, 2007: 49–50). После этого белые, оставляя территорию, стремились замаскировать могилы своих военнослужащих, снимали с них кресты или забирали останки с собой. В частности, в начале 1920 г. из Екатеринодара в Крым были вывезены останки генерал-майора М.Г. Дроздовского и полковника В.П. Туцевича, похороненных в Кубанском войсковом соборе Святого Александра Невского. В апреле 1920 г. они были тайно, под чужими фамилиями, на случай занятия Крыма красными, перезахоронены в Севастополе (Гагкуев, 2006: 112–113). Останки еще одного создателя и Верховного руководителя Добровольческой армии генерала от инфантерии М.В. Алексева из Кубанского войскового собора были перевезены в Сербию и перезахоронены в Белграде.

На неподконтрольной белым территории юга России осуществлялась собственная мемориальная политика, ее главным объектом оказался генерал Корнилов. В 1919 г. на ферме у Екатеринодара, где погиб Корнилов, был создан специальный музей, а на берегу

Кубани – символическая могила генерала и его жены. Мемориализация других лидеров Белого движения в годы Гражданской войны не имела широкого размаха. В 1918 г. станция Торговая (в настоящее время – Сальск) получила имя погибшего неподалеку генерала С.Л. Маркова.

По окончании Гражданской войны почти все памятники противникам большевиков на юге России были уничтожены. Мемориализация Белого движения продолжилась в эмиграции. Первый памятник за пределами России в честь военнослужащих Белой армии был установлен в 1921 г. в центре русского военного кладбища на северо-западной окраине Галлиполи по проекту Н.Н. Акатьева. Он представлял собой курган из принесенных русскими галлиполийцами 20 тыс. камней. В 1949 г. памятник получил серьезные повреждения в результате землетрясения, а затем был разобран. Памятники над могилами и кенотафы появились на русских кладбищах Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, в Белграде, в Джексоне (США) и в других местах.

На юге России в советский период увековечивалась только память о победителях в Гражданской войне. Еще в 1918 г. в центре Царицына (в настоящее время – Волгоград) был похоронен председатель исполкома Царицынского совета Я.З. Ерман. Позже в его могилу дозахоронили еще несколько человек, оставивших свой вклад в истории Царицына, а также погибших в 1918–1920 гг. курсантов и красноармейцев. Над братской могилой в 1925 г. воздвигли памятник по проекту Н.Н. Любимова. Он представлял собой цементированную груду бульжников, как символ сплоченности пролетариата в классовой борьбе за свои права (Гурьянова, 2015: 1, 4). После освобождения Царицына от войск П.Н. Врангеля в 1920 г. на Александровской площади были похоронены 55 жертв белого террора, ей присвоили имя Павших борцов.

В Астрахани уже в 1921 г. был установлен памятник-маяк по проекту архитектора А.В. Николаева в честь моряков Волго-Каспийской военной флотилии, погибших при защите города в марте 1919 г. Памятник украшали изображения «гидры империализма» и убивающего ее моряка, а на его постаменте были установлены орудия, снятые с кораблей флотилии.

В центре Евпатории в братской могиле в 1921 г. были с почестями перезахоронены останки погибшего в январе 1918 г. председателя городского совета рабочих и солдатских депутатов Д.Д. Караева и других казненных белыми большевиков. В 1926 г. над могилой соорудили пятиметровый обелиск, увенчанный алой пятиконечной звездой (Памятники славы и бессмертия, 1980: 23). В том же году был установлен памятник партизанам села Грушевки троюродным братьям З.С. и П.Г. Никифорову, казненным белыми в марте 1919 г., в селе Суук-Су (в настоящее время – село Лесное в составе городского округа Судака). В 1925 г. появился памятник на братской могиле красноармейцев в селе Желябовке Нижнегорского района Крымской АССР.

Еще в марте 1920 г. во время траурного митинга в честь погибших при освобождении Геленджика партизан был заложен памятник на берегу Геленджикской бухты. В 1923 г. здесь был открыт монумент в виде усеченной пирамиды. На постаменте были указаны фамилии погибших и слова: «Слава и память борцам, павшим за власть Советов в 1918–1920 годах в Геленджикском районе». 7 ноября 1928 г. наверху пирамиды появилась скульптурная группа по проекту П.А. Федотова. Фигуры крестьянина, матроса и рабочего символизировали объединение разных сил в борьбе за власть Советов.

Одним из самых крупных первых советских мемориалов на юге страны, связанных с Гражданской войной, стал созданный в 1923 г. пятнадцатиметровый обелиск в честь участников Таманского похода в станице Славянской (в настоящее время – город Славянск-на-Кубани). Он был окружен 8 орудиями времен Русско-японской войны 1904–1905 гг. Поверженная змея под обелиском символизировала раздавленную «гидру контрреволюции».

Бюст активного участника борьбы за советскую власть на Северном Кавказе, председателя Пятигорского совета Г.Г. Анджиевского, казненного белыми в 1919 г., был установлен в 1924 г. в центральной части Пятигорска по проекту скульптора Л.К. Шодкого. После того, как он разрушился, в 1936 г. в Пушкинском сквере напротив Пятигорской грязелечебницы был открыт новый бюст из металла на постаменте из тесаного камня и черного гранита скульптора Г.Н. Валуйского. Скверу также присвоили имя Анджиевского.

Во время оккупации города памятник был закопан неподалеку местными жителями, а после освобождения возвращен на прежнее место.

К десятилетию Октябрьской революции в Майкопе был установлен монумент по проекту Е.И. Козловского в память о жертвах белого террора – казненных казаками генерала В.Л. Покровского при захвате города 21 сентября 1918 г. более 3 тыс. попавших в плен красноармейцев и горожан. День 21 сентября долгое время оставался для майкопчан траурной датой (Ачмиз, 2017). В Краснодаре в центре Всехсвятского кладбища в 1928 г. появился памятник борцам, павшим за власть Советов на Кубани. В том же году был открыт памятный знак в честь соратника В.И. Чапаева, командира 22-й стрелковой дивизии С.П. Захарова, попавшего в плен к белым во время боев за Екатеринодар. В честь погибшего комдива была названа и улица, на которой он попал в плен.

Нередко под новые памятники использовались прежние пьедесталы, что имело как практический, так и символический характер. Так, на постаменте демонтированного памятника Екатерине II в Краснодаре был установлен памятник революции. После Великой Отечественной войны его заменил памятник Я.М. Свердлову. Екатерининский сквер также переименовали в сквер Свердлова. На пьедестале памятника Екатерине II на центральной площади Нахичевани-на-Дону (в настоящее время – в составе Ростова-на-Дону) в 1925 г. был установлен памятник К. Марксу. Сама площадь также получила имя К. Маркса.

Существенно сказывалась на мемориальной политике политическая конъюнктура. В 1938 г. при возникновении «адыгейского дела», по которому аресту подверглись руководители Адыгейской автономной области, была уничтожена могила умершего за три года до этого первого председателя Адыгейского облисполкома, а впоследствии первого секретаря Адыгейского областного комитета ВКП(б). Ш.-Г.У. Хакурате. Названный в честь Хакурате район Адыгейской АО был переименован в Тахтамукайский. После реабилитации Хакурате на здании, где он работал в Краснодаре, установили мемориальную доску, в Майкопе его именем назвали одну из улиц, а в 1969 г. установили в его честь бюст в ауле Афиписип по проекту скульптора И.П. Шмагуна и архитектора Е.Г. Лашука. Но могила Хакурате так и не была восстановлена.

Многие памятники в честь героев революции и Гражданской войны пострадали во время нацистской оккупации юга России. После освобождения советских территорий от оккупации стала складываться новая мемориальная традиция: объединение захоронений и памятников участникам революции, Гражданской и Великой Отечественной войны в единый визуальный и смысловой ряд, подчеркивавший преемственность различных событий советской истории. Позже в него стали «вписывать» и воинов-интернационалистов, погибших в Афганской войне и других локальных конфликтах. При этом захоронения нередко переносились с главных площадей в специально отведенные места, которые хорошо просматривались, имели возможности для подъезда и подхода больших групп людей для совершения торжественных церемоний в специально отведенное время. Так, в Элисте в 1965 г., в честь двадцатилетия Победы в Великой Отечественной войне был возведен мемориальный комплекс, посвященный комсомольцам и героям Гражданской и Великой Отечественной войн по проекту архитекторов М.Б. и Д.Б. Пюрвеевых, скульптора Н.А. Санджиева. Вводную часть комплекса составляют три титановых пилона, символизирующих штыки, главную часть – захоронения героев Гражданской и Великой Отечественной войн, мемориальная таблица с именами воинов-интернационалистов, скульптурная группа высотой около 3 м, представляющая их обобщенные черты, а также Вечный огонь.

В 1950–1980-х гг. появился ряд новых специальных памятников, посвященных событиям и героям революции и Гражданской войны на юге России. В 1951 г. в Крыму по проекту А.А. Москаленко был установлен обелиск на месте формирования первого партизанского отряда в январе 1920 г. в верховьях реки Альмы, вблизи села Бодрак (в настоящее время – село Скалистое Бахчисарайского района). Через два года, в 1953 г. появился памятник в Керчи на братской могиле партизан и участников вооруженного восстания в 1919 г., а еще через пять лет – памятник на братской могиле членов Керченского подпольного комитета РКП(б), погибших в 1920 г. В 1957 г. в городе Минеральные Воды был установлен бюст Анджиевского, а в станице Березанской Краснодарского края памятник красным казакам, погибшим в 1918 г.

Рис. 1–2. Памятник в станице Берзанской. Здесь и далее – фото автора.

В 1958 г. был открыт шестнадцатиметровый обелиск с пятиконечной звездой на братской могиле погибших в июне 1919 г. красноармейцев из китайского батальона 292-го Дербентского полка в городе Морозовске Ростовской области. Через два года, в 1960 г. в Орджоникидзе по проекту архитектора А.И. Битемирова была установлена десятиметровая стела в честь китайских добровольцев, воевавших за советскую власть на Северном Кавказе на площади, получившей одноименное название. Позже, в связи с ухудшением отношений СССР с КНР, она была переименована в площадь Революции в честь Октябрьской революции 1917 г. В 1961 г. были перезахоронены останки погибших в боях в 1918 г. красных партизан в городе Невинномысске Ставропольского края. На новой братской могиле был воздвигнут памятник, на котором были указаны фамилии 15 из 40 похороненных партизан.

Значительное количество памятников было создано к 50-летию Октябрьской революции. Среди них мемориальный комплекс кубанцам, погибшим в борьбе за Родину, открытый на площади Павших героев в Краснодаре по проекту скульптора И.П. Шмагуна и архитектора В.Т. Головерова. Комплекс состоит из фигуры Родины-матери, монументальной стены с высеченными эпизодами Гражданской и Великой Отечественной войн, стены с каменными мемориальными досками, на которых нанесены имена воинов-героев Кубани, Вечного огня. Еще один монумент на площади напротив завода измерительных приборов был посвящен воинам, участвовавшим в освобождении города от белогвардейцев в 1920 г. Надпись на нем гласит: «С этого рубежа части Красной Армии под командованием комкора Д.П. Жлобы и начдива 22-й дивизии С.П. Захарова развернули сражение за город». По проекту архитекторов Е. Сердюкова, Е. Лашука и скульптора И. Шмагуна в Краснодаре была также открыта алюминиевая скульптура Авроры в образе комсомолки в шинели и с винтовкой за плечом. В высоко поднятой руке она держит звезду как символ веры в светлое будущее страны. Высота скульптуры составляет 14 м, а вместе с постаментом – 16,8 м. На постаменте была выбита надпись: «Власть – Советам, мир – народам». На территории краснодарского станкостроительного завода им. Седина установлен чугунный обелиск высотой в 8,8 м на бетонном постаменте высотой в 3,6 м, облицованном мраморной плиткой, в честь рабочих, павших в боях за Советскую власть в годы Гражданской и Великой Отечественной войн.

В том же 1967 г. в Волгограде небольшой памятник на площади Павших борцов заменили гранитным обелиском. В Майкопе по проекту архитектора Е.Г. Николенко была

реконструирована площадь вокруг братского кладбища воинов, погибших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Появились новые памятники на братских могилах красноармейцев и партизан в Крыму – в Керчи, в селе Ермаково Джанкойского района, в селе Кропоткино Раздольненского района, в селе Медведево Черноморского района, в селе Глубокий Яр Бахчисарайского района и других местах. Через 10 лет, в 1977 г. памятник на месте высадки десанта А.В. Мокроусова недалеко от Судака работы скульптора М. Анджело, архитектора Е. Попова.

Рис. 3. Площадь Павших борцов. Волгоград

В Ростовской области и в ее областном центре в конце 1960-х – 1970-х гг. появился целый ряд памятников, посвященных различным событиям в истории революционного движения и Гражданской войны на Дону. К 50-летию Октябрьской революции в Ростове-на-Дону был создан панорамный горельеф скульптора Э.М. Мирзоева, архитекторов Я.С. Заниса и Л.Г. Яконина в память о событиях ноябрьской стачки 1902 г. На нем изображены фигуры рабочих, стоящих плечом к плечу со сжатыми кулаками и суровым взглядом. Рядом установлены цифры: 1902. Выше горельефа в 1975 г. была возведена скульптурная композиция по проекту скульптора А.А. Скнарина, архитектора П.А. Ибалакова, получившая название «Преемственность поколений». Молодой рабочий подхватил у пожилого раненого рабочего красное знамя и высоко поднял его над головой, как призыв к продолжению борьбы, доказательство мужества и непобедимости пролетариата.

На следующий год памятник, увековечивший победу большевиков, появился в Таганроге на площади Восстания. Он представляет паровоз с фрагментом вокзальной стены. Эта композиция напоминает о реальном событии, происшедшем в январе 1918 г., когда железнодорожники направили на занятый противниками большевиков вокзал паровоз с двумя вагонами, наполненными горючими материалами. В Ростове-на-Дону монумент в честь Октябрьской революции и установления советской власти был воздвигнут в парке культуры и отдыха им. М. Горького в 1979 г. по проекту скульптора В.П. Дубовика и архитектора Э.А. Полянского. На красном гранитном постаменте высотой 4,5 м стоят солдат со знаменем, рабочий и моряк с винтовкой. Памятник установлен на месте, где, как сообщает мемориальная доска, «26 октября 1917 г. состоялся многолюдный митинг в поддержку победы социалистической революции в Петрограде и установления Советской власти в Ростове-на-Дону».

Рис. 4–5. Площадь Восстания, Таганрог

Ранее, в 1972 г. на площади Советов в центре Ростова-на-Дону появился памятник в честь воинов 1-й Конной армии, освободивших город, как было выгравировано на постаменте, «от белогвардейских банд». Его создателями являлись скульптор Е.В. Вучетич, архитекторы И.И. Ловейко, Я.А. Ребайн, Л.Л. Эберг. Скульптурная группа включает кавалериста, красноармейца и раненого матроса. В нижней части постамента изображены эпизоды боевых действий 1-й Конной армии. В год 60-летия Октябрьской революции на левом берегу Дона выросла пятнадцатиметровая скульптурная композиция «Тачанка-ростовчанка», ставшая одним из главных символов донской столицы (авторы – скульпторы В. Батяй, А. Скнарин, А. Косолапов, архитектор П. Ибалаков). Монумены первоконникам появились к 55-й годовщине самого крупного кавалерийского сражения войны в станице Егорлыкской в 1975 г. и через четыре года, в 1979 г. в Пролетарске.

Рис. 6–7. Тачанка. Южный въезд в Ростов-на-Дону

К 50-летию образования ВЛКСМ появились специальные памятники комсомольцам, погибшим в годы Гражданской войны. 25 октября 1968 г. в Комсомольском парке Пятигорска был установлен памятник скульптора Г.М. Минкина в честь комсомольцев, защищавших город во время Гражданской войны. Он изображает всадника в буденовке, скачущего в бой. Памятник в Нальчике, сваренный из листовой стали по проекту художника В. Абаева, скульптора Г. Бжеумыхова, архитекторов М. Каркаева и Р. Гокадзе, встретил серьезные возражения со стороны властей и части общественности, предлагавшей даже его снести вследствие слишком откровенного изображения фигуры героя.

В память о гибели эскадры кораблей Черноморского флота в июне 1918 г. на окраине Новороссийска в 1980 г. был воздвигнут мемориал морякам революции. Он включает

двенадцатиметровую гранитную скульптуру коленопреклоненного моряка, напротив которого располагается смотровая площадка с металлическим кубом, символизирующим тонущий корабль. Внутри композиция из цветного стекла и металла, означающая сигнал морского семафора «Погибаю, но не сдаюсь», а по периметру площадки – силуэты затопленных кораблей с указанием направления и расстояния до места гибели.

Рис. 8. Мемориал морякам революции в Новороссийске

Дагестанским большевикам-руководителям революционного подполья, расстрелянным в 1919 г., был посвящен памятник в Махачкале, установленный в 1980 г. Через два года появился памятник на братской могиле жертвам белогвардейского террора, погибшим в 1919 г., в селе Коренном Нижнегорского района Крымской АССР. В том же 1982 г. по проекту скульптора А.Е. Шмакова и архитектора А.А. Бородюка появился новый памятник на могиле большевиков в Евпатории. Он представляет собой многофигурную скульптурную композицию из ковanej меди, в центре которой находится знамя революции, а вокруг – сплоченная группа коммунаров.

Немало монументов на юге России посвящено отдельным участникам революции и Гражданской войны, а также советским руководителям, в первую очередь, В.И. Ленину, И.В. Сталину, Я.М. Свердлову, М.И. Калинину, Ф.Э. Дзержинскому, В.В. Куйбышеву, а также С.М. Кирову и Г.К. Орджоникидзе, действительно принимавшим здесь активное участие в рассматриваемых событиях. При этом практики мемориализации в отношении тех или иных лиц во многом зависели от степени их известности, последующей судьбы и общих тенденций в мемориальной политике. Самым крупным монументом стал памятник И.В. Сталину работы Е.В. Вучетича у входа в Волго-Донской канал: его высота вместе с постаментом достигала 54 м. Но во второй половине 1950-х гг. все памятники Сталину были снесены.

Памятники Орджоникидзе были установлены в столице Северо-Осетинской АССР, которая была переименована в его честь, и в Кисловодске. В 1939 г. памятник Кирову был установлен в Ростове-на-Дону на месте снесенной Покровской церкви на Кировском проспекте, через двадцать лет – в Пятигорске, а в 1980 г. – в Орджоникидзе (в настоящее время – Владикавказ).

Рис. 9–10. Памятник Кирову. Мемориальная доска на одном из домов на Кировском проспекте. Владикавказ.

К 40-летию Октябрьской революции в Пятигорске был открыт памятник по проекту архитектора Б.П. Светлицкого в честь членов ЦИК Северо-Кавказской советской республики А. Рубина, В. Крайнего, М. Власова, Б. Рожанского, С. Дунаевского, расстрелянных в сентябре 1918 г. по приказу главнокомандующего Северо-Кавказской Красной армии И.Л. Сорокина. В 1960 г. в Новороссийске на улице Новороссийской республики появился прямоугольный обелиск в память о павших революционерах – председателе ЦИК Северо-Кавказской республики А.И. Рубине, руководителе партийной организации города А.Е. Худанине, комиссарах путей сообщения и продовольствия Черноморской Советской республики А.Ю. Губернском и Х. Ю. Скобликове.

В Майкопе в парке им. М. Горького в 1967 г. был открыт бюст народному комиссару горских национальностей Кубано-Черноморской Республики М.Х. Шовгенову, казненному вместе с женой белыми в 1918 г. Однако вскоре он был демонтирован в связи с ухудшением состояния, а в 1972 г. был открыт новый бюст из белого мрамора работы скульптора А.А. Шикояна, архитектора Е.Г. Николенко.

Еще в 1957 г. было принято решение о создании в Грозном памятника героям революции и Гражданской войны. Однако памятник по проекту скульптора И. Бекичева и архитектора З. Берковича был открыт только через 16 лет. Этому предшествовал многотысячный несанкционированный митинг ингушей в центре Грозного, требовавших передачи района из Северо-Осетинской АССР в состав Чечено-Ингушской АССР Пригородного. Состоявшийся в марте 1973 г. X пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС принял ряд решений по вопросам организационно-партийной и идеологической работы. Среди практических мер, направленных на их реализацию, была указана и необходимость увековечить память вайнахских революционеров (Бугаев, 2017). Установленный на площади Дружбы народов памятник был призван символизировать боевое братство народов автономной республики. В центре монумента изображен председатель Грозненского совета, командующий Грозненской Красной армией и обороной Грозного в 1918 г. против терских казаков Н.Ф. Гикало. С левой стороны памятника – чеченский революционер А.Д. Шерипов, организатор и командующий чеченской Красной армией, член Терского Народного совета, погибший в бою в 1919 г. С правой стороны – ингушский революционер Г.С. Ахриев, нарком по делам национальностей и контроля Терского народного совета в 1918 г. Еще один памятник Шерипову появился на остановке возле школы № 2, в его честь был также назван Грозненский нефтеперерабатывающий завод, а в честь Гикало и Ахриева – улицы в Грозном.

В 1967 г. в Краснодаре был открыт чугунный бюст Г. Седину, рабочему-большевику, посланному в качестве парламентаря к белым и казненному теми, на заводе, которому было еще в 1922 г. присвоено его имя (авторы – С.А. Сыромятников, В.В. Широин, В.Н. Чюшенко). В 1981 г. был установлен еще один бронзовый бюст к 70-летию основания станкостроительного завода на углу улиц Захарова и Нефтезаводской (скульптор – Н.А. Бугаев). При этом второму парламентарю С. Стрилко, погибшему вместе с Г. Сединым, не было посвящено памятников.

В Таганроге бюст в честь рабочего-большевика В.С. Смирнова, погибшего во время восстания в городе в январе 1918 г., был открыт к 40-летию установления в городе советской власти по проекту скульптора В.В. Руссо. В 1980 г. его заменили на новый работы скульптора Б. Чаркина. Бюст первому председателю Таганрогского комитета РСДРП и большевистского Совета рабочих депутатов А.К. Глушко был открыт в 1977 г. на углу переулка, названного в его честь, и улицы Чехова. В 1974 г. Каменске-Шахтинском возвели памятник погибшим в 1918 г. председателю и секретарю Донского ревкома Ф.Г. Подтелкову и М.В. Кривошлыкову. Символично, что он был установлен на месте, где стояла разрушенная большевиками Троицкая церковь. В селении Булунгу в Кабардино-Балкарской Республике вблизи места гибели революционера С.Х. Калабекова – делегата II съезда народов Терека, на котором была провозглашена Терская советская республика, был воздвигнут памятник в его честь работы скульптора Х. Крымшамхалова.

Памятники командующему Южным фронтом, войска которого разгромили белых в Крыму, впоследствии – председателю Реввоенсовета СССР и наркому по военным и морским делам М.В. Фрунзе были открыты в Симферополе и в Евпатории. В честь командующего 1-й Конной армией, впоследствии – маршала Советского Союза С.М. Буденного в 1966 г. был установлен бронзовый бюст в Ростове-на-Дону работы скульптора Е.В. Вучетича и архитектора И.И. Ловейко. Еще один бюст был открыт на фасаде вокзала в городе Буденновске Ставропольского края. Маршалу также посвящен специальный музей в станице Буденновской Пролетарского района Ростовской области, открытый в 1939 г., во дворе которого установлен бюст Буденного скульптора Н.В. Аведикова.

В память о командире кавалерийской бригады И.А. Кочубее установлены монументы в городах Буденновске, Невинномысске, станице Георгиевской, селе Кочубеевском Ставропольского края, поселке Бейсуг Выселковского района Краснодарского края. В станице Георгиевской был также открыт музей И.А. Кочубея.

В честь командира сводного конного корпуса Б.М. Думенко, расстрелянного в 1920 г. и реабилитированного в 1964 г., первый памятник появился только в 1985 г. в Волгодонске на переулке, получившем его имя. Через три года появился памятник Думенко скульптора М.А. Дементьева и архитектора И.А. Жукова у хутора Казачий Хомутец Веселовского района Ростовской области. На кладбище в самом хуторе похоронен погибший в бою с белыми матрос с крейсера «Аврора» Е. Огнев. 24 октября 1917 г. он произвел выстрел из орудия, ставший сигналом к штурму Зимнего дворца. Еще один памятник Думенко был создан в 1989 г. в слободе Большая Мартыновка. В Большой Мартыновке находится также памятник командиру бригады 1-й Конной армии С.А. Ситникову, погибшему в 1919 г. Он был установлен, как гласит надпись на постаменте, «от молодого поколения» в 1968 г.

В 1967 г. было установлено надгробие на могиле в Евпатории убитого в ноябре 1920 г. комиссара 2-й бригады латышских стрелков Ф.А. Лабренциса, а через двадцать лет на месте его гибели в городе Саки установлен бюст.

Событиям и участникам революции и Гражданской войны на юге России было посвящено значительное количество памятных досок. В их честь названы многие города, станицы, села, аулы, а также улицы и площади. Однако большой объем сведений по данным вопросам не позволяет раскрыть их в рамках данной статьи.

Мемориальная лениниана. Памятники В.И. Ленину практически с самого начала занимали одно из главных мест в советской мемориальной политике. Скульптурные изображения основателя советского государства начали создавать еще при его жизни, но главным поводом для их массового установления стала смерть Ленина. Авторами многих памятников 1920-х гг. на юге России были скульпторы Л.А. Дитрих и В.В. Козлов.

Еще осенью 1923 г. Л.А. Дитрих создал гипсовый бюст Ленина, 27 января 1924 г. установленный в Краснодаре возле здания Кубано-Черноморского обкома партии большевиков на улице Красноармейской. Позже на краснодарском заводе им. Седина отлили две чугунные копии бюста. Одну установили вместо гипсового бюста и повторно открыли 7 ноября 1924 г. на постаменте из черного мрамора работы архитектора А.С. Колохиторовского (*С думой об Ильиче, 1990*). Второй бюст был установлен на самом заводе им. Седина. Через год, 7 ноября 1925 г. на площади, также получившей имя Ленина (в настоящее время – Вишняковский сквер) на пересечении улиц Ставропольской и Горской (в настоящее время – Вишняковой) был открыт более крупный памятник по проекту В.В. Козлова, Л.А. Дитриха и К.А. Дитриха.

Таганрогский окружной исполком принял решение о закладке памятника Ленину в день его смерти 23 января 1924 г. Монумент по проекту В.В. Козлова был открыт через год, 22 января 1925 г. на постаменте снесенного памятника Петру I, на средства, собранные по подписке среди жителей города. Но, по оценкам краеведов, фигура Ленина оказалась слишком мала по сравнению с внушительным постаментом (*Киричек, 2010: 77*). В станице Баталпашинской (в настоящее время – Черкесск) в 1924 г. установили деревянный обелиск высотой в 12 м, увенчанный метровой красной звездой, освещенной изнутри. Ниже звезды располагалась эмблема в виде серпа и молота. В числе первых в 1924 г. были установлены памятники Ленину в Куртатинском ущелье (в настоящее время – Республика Северная Осетия – Алания) (*Кудинов, 2015*) и в поселке Орловском (в настоящее время – Ростовской области) (*Корякина, 2017*), в 1925 г. – в Царицыне и в Новочеркаске (на пьедестале памятника Платову).

29 января 1924 г. на Театральной площади Владикавказа состоялась закладка будущего памятника Ленину. Временно, до возведения памятника, был воздвигнут обелиск с портретом Ленина. 20 февраля 1924 г. городской исполком постановил переименовать Театральную площадь в площадь им. Ленина, но это решение тогда не вступило в силу. В 1926 г. на Театральной площади был открыт памятник Ленину по проекту скульптора В.В. Козлова. Высота скульптуры без постамента составляла 2 м.

В Пятигорске памятник Ленину по проекту В.В. Козлова был установлен в 1925 г. Летом того же года художник-самоучка из Ростова-на-Дону Н.К. Щуклин изобразил большой портрет Ленина, примерно 15 x 20 м, на отвесной скале в окрестностях города на высоте 400 м над уровнем моря. В Пятигорске в это время проходил первый краевой съезд горянок и терских казачек Северного Кавказа, и открытие единственного в мире наскального портрета Ленина было приурочено к его последнему заседанию.

Севастопольский горисполком еще в 1924 г. обратился в Крымский совет народных комиссаров с предложением перелить бронзовый памятник адмиралу Нахимову в статую «вождя мирового пролетариата» (*Соколов, 2010*). Но только через четыре года с постамента памятника Нахимову сняли фигуру адмирала, а в 1932 г. на нем установили статую Ленина. На гранитном постаменте были помещены революционные барельефы, на основание усажены фигуры матроса, красноармейца, рабочего и крестьянина.

В Армавире памятник Ленину работы скульптора В.В. Козлова был открыт в 1926 г. на центральной площади, получившей имя основателя Советского государства. В Ростове-на-Дону памятник Ленину высотой в 9 м появился в 1929 г. у входа в парк им. Горького. Авторами являлись скульптор Г.В. Нерода и архитектор П.Н. Андреев. Ленин изображен произносящим речь, с вытянутой вперед правой рукой и развешиваемыми лапами пальто. У подножья пьедестала было установлена каменная трибуна. В том же году серийная скульптура Ленина, изготовленная в Ленинградской художественной мастерской, была установлена на площади перед городским домом культуры в Азове.

Многие первые памятники нередко были выполнены из недолговечных материалов и уже по истечении нескольких лет требовали замены. Так, в 1935 г. в Таганроге для памятника Ленину изготовили новый пьедестал и убрали его с проезжей части дороги ближе к парку. В том же году на площади Январского восстания был установлен памятник работы скульптора Д. Якерсона. Он представлял собой целую композицию: Ленин находился в окружении солдата, рабочего и работницы, а в качестве постамента был изображен фрагмент броневика. В 1936 г. была благоустроена площадь Ленина в Сулимово (бывшей станице Баталпашинской), деревянный памятник заменила скульптура

В.В. Козлова. Бюст в центре станицы Орловской в том же году заменила фигура Ленина в полный рост (Корякина, 2017). 7 ноября 1937 г. был открыт памятник Ленину на пересечении улицы Ленина и проспекта Карла Маркса в Каменске-Шахтинске по проекту художника Я. Минченкова, архитекторов В. Абрютина, К. и И. Сливиных. В середине 1930-х гг. памятники Ленину были установлены в Феодосии и во многих других местах.

Большинство памятников Ленину на юге России не пережили немецкой оккупации. Оккупанты сбрасывали и разбивали гипсовые и бетонные монументы, а бронзовые пускали на переплавку. Лишь часть памятников жителям удалось спрятать и спасти. Уцелели также многие постаменты. Оккупанты пытались уничтожить и портрет Ленина на скале в окрестностях Пятигорска, расстреливая его из автоматов и артиллерийских орудий, замазывая грязью и известью, но им это так и не удалось. А взорвать скалу они не успели вследствие начавшегося в 1943 г. наступления частей РККА.

После освобождения началось восстановление памятников Ленину. Уже 7 ноября 1943 г. был восстановлен памятник Ленину в Каменске-Шахтинском. В 1944 г. в Таганроге скульптор М.И. Гладких по отдельным фрагментам восстановил разрушенный памятник Ленину, а 21 января 1949 г. здесь был открыт новый памятник Ленину скульптора А.В. Дрейлинга. Через полгода после освобождения Феодосии от оккупантов, к 7 ноября 1944 г. из Москвы привезли бетонную скульптуру Ленина, позже, в 1978 г. заменив ее на бронзовую. Восстановил портрет Ленину и его автор Н.К. Щуклин.

Немало памятников Ленину было создано к очередным юбилеям Октябрьской революции. Так, в 1947 г. памятники были установлены в локомотивном депо станции Кавказской и в станице Куцевской. К 40-летию революции в 1957 г. были установлены памятники Ленину в Орджоникидзе работы скульптора З.И. Азгура и архитектора Г.А. Захарова высотой в 12 м. Сама Театральная площадь получила имя Ленина, а предыдущий памятник был перевезен в городе Алагир и установлен перед кинотеатром «Комсомолец». В том же году были установлены памятники Ленину в Севастополе высотой свыше 29 м скульптора П.И. Бондаренко, архитекторов Г.В. Шуко и С.Я. Туровского, в Нальчике – скульптора А.И. Посядо и архитектора В.А. Артамонова, в Сочи – скульптора З.М. Виленского, архитектора Л.В. Руднева.

Открытие памятников в столицах Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областей было приурочено к празднованию 400-летия их добровольного вхождения в состав России. В Черкесске памятник Ленину заложили непосредственно во время торжественных мероприятий 28 сентября 1957 г. и в том же году открыли. Создание памятника в Майкопе по постановлению Совета Министров РСФСР от 8 августа 1957 г. планировалось на следующий год (НАРА. Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 133. Л. 381). Но памятник работы скульптора М.Г. Манизера и архитектора И.Е. Рожина на площади Ленина в Майкопе был открыт только в 1959 г.

К 50-летию Октябрьской революции в 1967 г. был открыт памятник Ленину на одноименной площади в Симферополе по проекту скульптора В.Г. Стамова и архитектора В.В. Попова высотой более 10 м, включая бронзовую фигуру вождя в 5,5 м. Ранее, в 1960 г. был открыт памятник Ленину на площади его имени в Волгограде работы скульптора Е.В. Вучетича и архитектора Т.А. Захарова. В 1962 г. – в Ставрополе по проекту скульптора П.И. Бондаренко и архитектора А.А. Заварзина. В 1963 г. в Ростове-на-Дону был установлен бронзовый памятник Ленину на пьедестале, облицованном гранитными плитами, общей высотой в 12,5 м на площади, получившей его имя, как и прилегающий к ней проспект. Авторами являлись скульптор И.Д. Бродский, архитекторы Н.Н. Миловидов и С.С. Ожегов. А в 1970 г. был восстановлен разрушенный оккупантами памятник Ленину у входа в парк им. Горького. В том же году на Октябрьской площади Таганрога был открыт памятник Ленину скульптора Н.В. Томского.

Ранее, в 1968 г. был открыт памятник Ленину в Астрахани скульптора З.И. Азгура и архитектора В.М. Ананьева. В 1973 г. был открыт самый большой памятник Ленину взамен снесенного в 1969 г. памятника Сталину в ходе в Волго-Донской канал. Авторами являются скульптор Е.В. Вучетич и архитектор Л.М. Поляков. Общая высота памятника составляет 57 м, высота скульптуры – 27 м, монолитного железобетонного постамента, облицованного гранитными блоками – 30 м.

К концу 1980-х гг. памятники Ленину были установлены практически во всех населенных пунктах СССР для реализации не столько мемориальной функции – увековечивания памяти о самом основателе партии большевиков и советского государства, сколько пропагандистской – закрепления символов нового строя. Неслучайно они размещались обычно в наиболее значимых местах массового скопления людей: в парках, на главных городских площадях, перед административными зданиями, железнодорожными и автомобильными вокзалами, формируя не только новый архитектурно-мемориальный ландшафт, но и соответствующее идеологическое пространство. Кинорежиссер А.Ю. Ханютин называет такие главные памятники «кафедральными», поскольку их характерным компонентом выступала трибуна: «Обычно трибуна обрамляла постамент памятника, составляя с ним единый архитектурный объект. По красным дням календаря здесь проходил важнейший для советской политической системы ритуал самопрезентации власти, призванный подтвердить ее легитимность». Самая большая группа памятников получила названия «местночтимых»: они использовались «для церемоний, масштаб которых не требовал трибуны и места для массовых шествий. Возле памятника Ленину, расположенного на территории промышленного предприятия, мог состояться заводской митинг, возле Ленина, установленного перед зданием средней школы, – прием школьников в октябрята или пионерская линейка, возле Ленина, принадлежащего ЖЭКу, – ленинский субботник» (Ханютин, 2010: 81).

В большинстве своем памятники Ленину были типичными в художественном решении, различаясь размерами и материалом. Широкое распространение получили гранитные и бетонные копии созданных еще в 1920-е гг. статуй вождя Г.Д. Алексеева, А.Л. Котихина, В.В. Козлова, в 1930-е гг. – С.Д. Меркурова, Г.В. Нероды, в 1950-е гг. – П.П. Яцыно, в 1970-е гг. – Л.Е. Кербеля и других скульпторов. Это было связано с тем, что если в первые советские десятилетия памятники создавались в значительной степени стихийно, то в последующем их проекты рассматривали и утверждали художественные советы и комиссии различных уровней.

Нередко вождя изображали вместе с людьми из народа – крестьянами, рабочими, красноармейцами, особенно часто – с детьми, что способствовало формированию образа Ленина как «самого человеческого человека», заботившегося о воспитании подрастающего поколения. Такие памятники часто устанавливались на территориях школ, детских садов и пионерских лагерей. Нередки были композиции, представлявшие рядом с Лениным сидевшего или стоявшего Сталина – бетонные копии скульптуры Е.И. Белостоцкого, Г.Л. Пивоварова и Э.М. Фридмана (1937) или В.Б. Пинчука и Р.К. Таурита (1949). Но с началом критики культа личности Сталина практически все памятники с ним были демонтированы (Какими бывают памятники Ленину, 2017).

Сколько всего памятников Ленину было создано на юге России в советскую эпоху, и сколько из них продолжает существовать в настоящее время, ответить точно невозможно: специальных подсчетов не велось, а сведения обобщающих справочников крайне неполны. На специальном сайте «Памятники Ленину» указаны 1093 памятника Ленину на юге России, в том числе: 20 в Адыгее, 36 в Дагестане, 1 в Ингушетии, 16 в Кабардино-Балкарии, 14 в Калмыкии, 14 в Карачаево-Черкесии, 23 в Северной Осетии – Алании, 10 в Чечне, 292 в Краснодарском крае, 104 в Ставропольском крае, 41 в Астраханской области, 97 в Волгоградской области, 244 в Ростовской области, 181 в Крыму. Среди городов юга России по количеству монументов лидируют Краснодар (21), Сочи (18), Волгоград (15), Астрахань (14) (Памятники Ленину, 2017).

Современные мемориальные практики.

В 1990-е гг. произошли значительные перемены в мемориальной политике, вызванные общими изменениями в жизни страны. Кардинальный поворот в политике памяти в России произошел в 1990-е гг. Он привел к значительной переоценке событий и участников революции и Гражданской войны. Они выразились, в первую очередь, в сносе ряда памятников, посвященных революционерам и советским лидерам, в отказе от героизации наиболее одиозных персонажей и событий. Так, с постаментов памятника 1-й Конной армии исчезла бронзовая доска с прежней формулировкой, признанной «некорректной». В Краснодаре демонтировали памятник Свердлову, восстановив памятник Екатерине II, а

сквер Свердлова переименовали в Екатерининский. Памятник Кирову перенесли на угол улицы Пушкинской и Кировского проспекта, восстановив Покровский храм. В 1990 г. Орджоникидзе был переименован во Владикавказ, а на следующий год здесь демонтировали памятник Г.К. Орджоникидзе. Это обуславливалось обострением осетино-ингушского конфликта: считается, что Орджоникидзе в «годы установления советской власти на Тереке занял четкую проингушскую позицию» (Купшаты, 2009).

Часть памятников была демонтирована самими властями вследствие плохого состояния и отсутствия возможностей их содержать, другие по идеологическим причинам, третьи – вследствие действий вандалов. Так, в 1990-е гг. был уничтожен памятник на месте десанта А.В. Мокроусова на территории городского округа Судака. Вандалы разбили памятник в Невинномысске на месте братской могилы партизан, оставив от него один постамент.

В 1990-х гг. на всем постсоветском пространстве начался демонтаж памятников Ленину. На территории юга страны, как и в целом в России, он не получил столь широкого размаха, как в других государствах, образовавшихся после распада СССР и странах бывшего «Восточного блока». Тем не менее, в Краснодаре в 1992 г. был демонтирован памятник на улице Красноармейской, а в Ростове-на-Дону в 2006 г. – в парке Собино. В то же время часть памятников позже была восстановлена. В начале 1990-х гг. по требованию ряда общественных организаций был снесен памятник Ленину в Нальчике. Но в 2004 г. по инициативе коммунистов республики его восстановили, немного изменив местоположение – в конце площади, неподалеку от Дома правительства. В Грозном главный памятник Ленину демонтировали в 1991 г., а остальные разрушили в ходе боевых действий.

Памятник Ленину с площади перед зданием Законодательного собрания Краснодарского края в Краснодаре в 2007 г. был перенесен на Привокзальную площадь, а вместо него была установлена конная статуя кубанского казака, отражавшая новые идеологические приоритеты краевых властей. 5 декабря 1993 г. в результате теракта был взорван памятник Ленину во Владикавказе. Позже его восстановили. Весной 2009 г. вандалы пытались замазать черной краской портрет Ленина под Пятигорском, но его также восстановили. В том же году был уничтожен памятник у проходной завода ГПЗ-34 в Ростове-на-Дону. Несколько раз подвергался действиям вандалов и памятник Ленину возле парка им. Горького в донской столице. А пострадавший вследствие действий вандалов памятник в поселке Таловом города Шахты в 2013 г. просто пришлось снести, так как он не подлежал восстановлению (Новиков, 2016). В середине сентября 2017 г. вандалы исписали памятник вождю революции на главной площади города Волжского, после чего его привели в порядок местные комсомольцы (Макарова, 2017).

Наиболее конфликтный характер приобрел вопрос о судьбе памятников Ленину в Крыму, что было прямым следствием развернувшейся на Украине кампании «Ленинопада» (Кринко, 2014). 26 февраля представители крымских татар на митинге в поддержку Майдана объявили 10-дневный ультиматум городским властям о сносе памятника Ленину в Симферополе. В ответ городские организации коммунистов и пенсионеров заявили о защите памятника от сноса. Памятник Ленину в Симферополе и большинстве других городов и поселков Крыма удалось отстоять. В то же время зимой 2014 г. был сброшен с пьедестала памятник Ленину в поселке Зуя Белогорского района. Однако вскоре памятник был восстановлен. 12 июля 2016 г. был сброшен с постамента памятник маленькому Володе Ульянову в детском парке Севастополя (В Севастополе сбросили с постамента памятник юному Володе Ульянову), а 21 октября того же года уничтожен памятник Ленину в Судаке.

Наряду с демонтажем советских монументов в 1990–2000-е гг. появились новые памятники, связанные с событиями революции и Гражданской войны. Их количество не столь значительно, как прежде. Обычно они не носят столь очевидной идеологической нагрузки, выступая результатом совместных действий местных властей и общественности. Так, в Новороссийске в 2008 г. был установлен памятник Новороссийской республике в честь событий Первой русской революции 1905 г., заложенный еще 33 года назад, в 1975 г. (автор – скульптор А. Суворов).

Рис. 11–12. Фрагменты памятника Новороссийской республике

Новой мемориальной тенденцией стало создание памятников участникам Белого движения. Первым таким монументом на юге России стал памятник генералу С.Л. Маркову. Первоначально его планировали воздвигнуть в Ростове-на-Дону возле здания, в котором в 1918 г. заседал штаб Добровольческой армии. Однако затем было решено установить памятник в Сальске недалеко от места его гибели. На открытии памятника в 2003 г. присутствовали многие официальные лица, а сам он получил положительную оценку в общественном мнении. С 1995 г. кубанские казаки проводят Корниловские поминовения, а в 2013 г. открыт трехметровый бронзовый памятник Л.Г. Корнилову на месте его гибели в окрестностях Краснодара. В Симферополе на территории храма Святого Илии был установлен памятный крест жертвам красного террора зимы 1918 г. Но попытки мемориализации таких казачьих лидеров, воевавших в годы Гражданской войны против большевиков, а затем пошедших на сотрудничество с вермахтом, как П.Н. Краснов или А.В. Туркул, вылились в настоящие мемориальные конфликты.

В городском саду Краснодара 7 ноября 1998 г. был установлен монумент, получивший название «Примирение и согласие». Это памятник екатеринодарцам, жертвам Гражданской войны в России (скульптор А.П. Корнаев, архитектор А.Д. Гурин). Он представляет собой две семиметровые полуарки, возвышающиеся над гранитной плитой, на которую возложены символы враждующих армий – буденовка и папаха. Памятник с таким же названием установлен в Новочеркасске в 2005 г. На нем изображены с одной стороны буденовка и винтовка, с другой – казачья фуражка и шашка, символизирующие раскол казачества в годы Гражданской войны. Вокруг памятника находятся мемориальные плиты с названиями всех казачьих войск России и Ближнего Зарубежья. Впереди на мемориальной плите слова: «Во имя памяти о прошлом. Во имя настоящего и будущего казачества мы пришли к примирению и согласию. Слава Богу, мы – Казаки».

Попытка достижения исторического компромисса выразилась в участии официальной российской делегации в установлении на острове Лемнос мемориального креста с изображенным на нем терновым венцом в 2004 г., а затем и специального памятника в 2009 г. похороненным здесь казакам. Однако достичь полного согласия пока не удастся, что отражают новые войны памяти, сопровождаемые новыми «войнами с памятниками».

4. Выводы

Калейдоскопичность и быстротечность в развитии событий революции не позволила создать посвященных им мемориальных объектов в 1917 г. на юге страны. Но уже во время Гражданской войны гибель ее участников облекалась в соответствующие мемориальные формы. Окончание войны означало утверждение в качестве не только господствующей, но и единственной официально признанной мемориальной версии победителей и вытеснение альтернативного варианта за рубеж страны вместе с ее носителями – самими эмигрантами из России.

Вплоть до начала 1990-х гг. монументы и мемориалы, посвященные революции и Гражданской войне, в первую очередь, памятники В.И. Ленину, утвердились в качестве важнейших объектов, формирующих пространство исторической памяти советского общества. О значительном расширении выполняемых ими символических и социокультурных функций свидетельствовало проведение возле памятников различных церемоний (демонстраций, парадов, их посещений новобранцами, бывшими участниками событий, туристами, школьниками и т.д.).

Современные мемориальные практики увековечивания событий революции и Гражданской войны становятся более разнообразными в содержательном отношении. Наряду с сохранением значительного количества прежних памятников создается новый мемориальный ряд с другими героями. Однако мемориальные конфликты свидетельствуют о том, что достичь согласия в этом вопросе пока все ее не удастся. Осознание исторического смысла трагедии революции и Гражданской войны не стало основой для формирования национальной или региональной идентичности, способствующей общественной консолидации. Напротив, обращение к данным событиям часто используется как повод для выражения разногласий отдельных групп и слоев в современном российском обществе, существующих в нем политических и идеологических противоречий.

5. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания по проведению фундаментальных исследований на 2016 г. № 0260-2014-0006 «Историко-культурное наследие юга России в условиях модернизации».

Литература

Ачмиз, 2017 – Интервью с доктором исторических наук К.Г. Ачмизом, 24 октября 2017 г., г. Майкоп. Продолжительность 72 минуты. Интервьюер Е.Ф. Кринко.

Белое движение, 2007 – Белое движение. Поход от Тихого Дона до Тихого океана. М.: Вече, 2007. 378 с.

Бугаев, 2017 – Письмо кандидата исторических наук А.М. Бугаева (г. Грозный) Е.Ф. Кринко от 11 октября 2017 г.

В Севастополе сбросили с постаamenta памятник юному Володе Ульянову – В Севастополе сбросили с постаamenta памятник юному Володе Ульянову. URL: <https://ria.ru/incidents/20160712/1464535607.html> (дата обращения: 15.09.2017).

Гурьянова, 2015 – Гурьянова В.С. Символический памятник реальным людям // *Волгоградская правда*. 2015. 6 июня. № 101. С. 1, 4.

Гагкуев, 2006 – Гагкуев Р.Г. Последний рыцарь // Дроздовский и дроздовцы. М.: Посев, 2006. С. 11–125.

Какими бывают памятники Ленину, 2017 – Какими бывают памятники Ленину? URL: <http://lenin.tilda.ws/typology> (дата обращения: 15.06.2017).

Киричек, 2010 – Киричек М.С. Музей под открытым небом. Таганрог: ИП Стадников Р.Н., 2010. 230 с.

Корякина, 2017 – Корякина В. История памятников и памятных знаков в поселке Орловский Ростовской области. URL: http://letopisi.org/index.php/История_памятников_и_памятных_знаков_в_посёлке_Орловский_Ростовской_области (дата обращения: 15.06.2017).

Красный террор в годы Гражданской войны, 2004 – Красный террор в годы Гражданской войны. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. 512 с.

Кринко, 2014 – Кринко Е.Ф. «Ленинопад» в мемориальной политике современной Украины // Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления: материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. С. 152–169.

Кринко, 2016а – Кринко Е.Ф. Войны XX в. в исторической памяти юга России // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество. Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г.). Пенза: Пензенский государственный университет, 2016. С. 17–25.

Кринко, 2016б – Кринко Е.Ф. Войны XX в. в мемориальной культуре Северного Кавказа // Кавказоведение: стратегия развития в XXI в. и взаимодействие с образованием. Материалы IV международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 19–20 октября 2016 г.). Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. С. 48–55.

Кринко, Хлынина, 2015 – Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Украина без Ленина: старые памятники и новая идеология // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2015. № 1(2). С. 40–57.

Крылов, 2016 – Крылов Д. О чем могут рассказать те или иные названия улиц, которые дают не случайно // *Советская Адыгея*. 2016. 29 августа.

Кудинов, 2015 – Кудинов Д. Первые памятники Ленину. URL: <http://lenin.tilda.ws/pervye-pamyatniki-leninu> (дата обращения: 15.06.2017).

Кушаты, 2009 – Кушаты О. Орджоникидзе как символ поверхностной памяти // Вестник Кавказа. 2009. 17 декабря. URL: <http://vestikavkaza.ru/articles/13055.html> (дата обращения: 15.06.2017).

Макарова, 2017 – Макарова П. Волжские комсомольцы отмыли памятник Ленину // Социноформбюро. Информационное агенство. 15.09.2017. URL: <http://volgasib.ru/obshestvo/40019-volzhskie-komsomolczy-otmyli-pamyatnik-leninu.html> (дата обращения: 17.09.2017).

НАРА – Национальный архив Республики Адыгея (НАРА).

Новиков, 2017 – Новиков А. В Ростове на памятнике Ленину появилась неприличная надпись. 4.04.2016. URL: http://www.donnews.ru/V-Rostove-na-pamyatnike-Leninu-poyavilas-perilichnaya-nadpis_24216 (дата обращения: 15.09.2017).

Памятники Ленину, 2017 – Памятники Ленину. URL: <http://leninstatues.ru> (дата обращения: 15.06.2017).

Памятники славы и бессмертия, 1980 – Памятники славы и бессмертия. Симферополь: Таврия, 1980. 176 с.

С думой об Ильиче – С думой об Ильиче // *Советская Кубань*. 1980. 19 апреля.

Соколов, 2010 – Соколов Д. Утраченные памятники Севастополя // *Первая крымская*. Информационно-аналитическая газета. 2010. 8–14 октября. № 344. URL: <http://1k.com.ua/344/details/22/1> (дата обращения: 11.09.2017).

Стригалёв, 1987 – Стригалёв А. Рожденные революцией // *Наука и жизнь*. 1987. № 11. С. 50–51.

Ханютин, 2010 – Ханютин А. Зеркала русской эволюции // *Вокруг света*. 2010. № 4. С. 80–84.

References

Achmiz, 2017 – Interview with Dr (History) K.G. Achmiz, October 24, 2017, Maikop. The duration is 72 minutes. Interviewer E.F. Krinko [in Russian].

Beloe dvizhenie, 2007 – Beloe dvizhenie. Pokhod ot Tikhogo Dona do Tikhogo okeana [White movement. A trip from the Pacific Don to the Pacific Ocean]. Moscow: Veche, 2007. 378 p. [in Russian].

Bugaev, 2017 – Letter of the PhD (history) A.M. Bugaev (Grozny) to E.F. Krinko on October 11, 2017 [in Russian].

V Sevastopole sbrosili s postamenta pamyatnik yunomu Volode Ul'yanovu – V Sevastopole sbrosili s postamenta pamyatnik yunomu Volode Ul'yanovu [In Sevastopol a monument to the young Volodya Ulyanov was dropped from the pedestal]. URL: <https://ria.ru/incidents/20160712/1464535607.html> (accessed on: September, 9, 2017) [in Russian].

Gur'yanova, 2015 – Gur'yanova V.S. Simvolicheskiy pamyatnik real'nyam lyudyam [Symbolic monument to real people] // *Volgogradskaya pravda*. June, 6, 2015. № 101. P. 1, 4 [in Russian].

Gagkuev, 2006 – Gagkuev R.G. Posledniy rytsar' [The last knight] // *Drozdovskiy i drozdovtsy* [Drozdovskiy and Drozdovtsy]. Moscow: Posev, 2006. P. 11–125 [in Russian].

Kakimi byvayut pamyatniki Leninu, 2017 – Kakimi byvayut pamyatniki Leninu? [What are the monuments to Lenin?] URL: <http://lenin.tilda.ws/typology> (accessed on: June 15, 2017) [in Russian].

Kirichek, 2010 – Kirichek M.S. Muzey pod otkryтым небом [Open-air museum]. Taganrog: SP Stadnikov R.N., 2010. 230 p. [in Russian].

Koryakina, 2017 – *Koryakina V.* Istoriya pamyatnikov i pamyatnykh znakov v poselke Orlovskiy Rostovskoy oblasti [History of monuments and memorable signs in the village of Orlovsky, Rostov Region]. URL: http://letopisi.org/index.php/Istoriya_pamyatnikov_i_pamyatnykh_znakov_v_poselke_Orlovskiy_Rostovskoy_oblasti (accessed on: June 15, 2017) [in Russian].

Krasnyy terror v gody Grazhdanskoj vojny, 2004 – Krasnyy terror v gody Grazhdanskoj vojny [Red Terror during the Civil War]. Moscow: TERRA-Knizhnyy klub, 2004. 512 p. [in Russian].

Krinko, 2014 – *Krinko E.F.* «Leninopad» v memorial'noy politike sovremennoy Ukrainy [“Leninopad” in the memorial policy of modern Ukraine] // Ukrainskiy krizis: predposylki, formy i proyavleniya [Ukrainian crisis: preconditions, forms and manifestations]: materials of the round table (October 1, 2014, Rostov-on-Don). Rostov-on-Don: Publishing house of the UNC RAS, 2014. pp. 152–169 [in Russian].

Krinko, 2016a – *Krinko E.F.* Voyny XX v. v istoricheskoy pamyati yuga Rossii [Wars of the twentieth century. in the historical memory of the south of Russia] // Pamyat' i vremya: vliyanie voyn i vooruzhennykh konfliktov XX v. na rossiyskoe obshchestvo [Memory and Time: The Impact of Wars and Armed Conflicts of the Twentieth Century on Russian society]. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Novorossiysk, September 12–15, 2016). Penza: Penza State University, 2016. pp. 17–25 [in Russian].

Krinko, 2016b – *Krinko E.F.* Voyny XX v. v memorial'noy kul'ture Severnogo Kavkaza [Wars of the twentieth century. in the memorial culture of the North Caucasus] // Kavkazovedenie: strategiya razvitiya v XXI v. i vzaimodeystvie s obrazovaniem [Kavkazovedenie: development strategy in the XXI century and interaction with education]. Materials of the IV International Forum of Caucasian Historians (Rostov-on-Don, October 19–20, 2016). Rostov-on-Don: The Foundation for Science and Education, 2016. pp. 48–55.

Krinko, Khlynina, 2015 – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* Ukraina bez Lenina: starye pamyatniki i novaya ideologiya [Ukraine without Lenin: Old Monuments and a New Ideology] // Russian regions: looking into the future. 2015. № 1 (2). pp. 40–57 [in Russian].

Kudinov, 2015 – *Kudinov D.* Pervye pamyatniki Leninu [The first monuments to Lenin]. URL: <http://lenin.tilda.ws/pervye-pamyatniki-leninu> (accessed on: June 15, 2017) [in Russian].

Kushaty, 2009 – *Kushaty O.* Ordzhonikidze kak simvol poverkhnostnoy pamyati [Ordzhonikidze as a symbol of surface memory] // *Vestnik Kavkaza*. December, 17, 2009.

Makarova, 2017 – *Makarova P.* Volzhskie komsomol'tsy otmyli pamyatnik Leninu [Volzhsky Komsomol members washed the monument to Lenin] // Sotsinformbureau. Information agency. September, 15, 2017. URL: <http://volgasib.ru/obshchestvo/40019-volzhskie-komsomolczy-otmyli-pamyatnik-leninu.html> (accessed on: September, 17, 2017) [in Russian].

NARA – National Archive of the Republic of Adygea (NARA).

Novikov, 2017 – *Novikov A.* In Rostov on the monument to Lenin appeared indecent inscription. April, 4, 2016. URL: http://www.donnews.ru/V-Rostove-na-pamyatnike-Leninu-poyavilas-neprilichnaya-nadpis_24216 (accessed on: September 15, 2017) [in Russian].

Pamyatniki Leninu, 2017 – Pamyatniki Leninu [Monuments to Lenin]. URL: <http://leninstatues.ru> (accessed on: June, 15, 2017) [in Russian].

Pamyatniki slavy i bessmertiya, 1980 – Pamyatniki slavy i bessmertiya [Monuments of glory and immortality]. Simferopol: Tavria, 1980. 176 p. [in Russian].

S dumoy ob Il'iche – S dumoy ob Il'iche [With a thought about Ilyich] // *Sovetskaya Kuban*. April, 19, 1980 [in Russian].

Sokolov, 2010 – *Sokolov D.* Utrachennye pamyatniki Sevastopolya [The Lost Monuments of Sevastopol] // *Pervaya krymskaya*. Information and analytical newspaper. October, 8–14, 2010. № 344. URL: <http://1k.com.ua/344/details/22/1> (accessed on: September, 11, 2017) [in Russian].

Strigalev, 1987 – *Strigalev A.* Rozhdennye revolyutsiey [Born of the Revolution] // *Nauka i zhizn'*. 1987. № 11. pp. 50–51 [in Russian].

Khanyutin, 2010 – *Khanyutin A.* Zerkala russkoy evolyutsii [Mirrors of Russian Evolution] // *Vokrug sveta*. 2010. № 4. pp. 80–84 [in Russian].

УДК 93+730

Мемориализация событий и участников революции и Гражданской войны на юге РоссииЕвгений Федорович Кринко ^{а,*}^а Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация: Первые мемориальные объекты, посвященные событиям и участникам Российской революции и Гражданской войны, появились на юге страны в 1918–1920-х гг. Они были созданы как большевиками, так и их противниками. Однако с завершением Гражданской войны в мемориальной политике стала закрепляться память о победителях. Мемориалы в честь представителей Белого движения создавались только в эмиграции. Важным направлением советской мемориальной политики было создание памятников в честь В.И. Ленина, И.В. Сталина, а также С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе и других руководителей партии и страны. В 1990-е гг. начался новый этап в мемориальной политике. Он выразился в увековечивании памяти о противниках большевиков, деятельность которых ранее замалчивалась. Мемориальные конфликты свидетельствуют о том, что компромисс в отношении к революции и Гражданской войне в мемориальной политике все еще не достигнут.

Keywords: Гражданская война в России, историческая память, мемориальная культура, мемориальная лениниана, Российская революция 1917 г., политика памяти, юг России.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)